

Борьба с «безродным космополитизмом» и «низкопоклонством перед Западом»

Впервые формулировка «низкопоклонство перед Западом» была выдвинута советской пропагандой еще в 1936 г. Она была связана с произошедшим в СССР идеологическим переломом,

⁴⁰ Мельников Д., Черная Л. Нацистский режим и его фюрер. М.: Новости, 1991. С. 13.

переориентацией на позиции почвеннического государственного строительства. Однако до войны точки над «и» в вопросах идеологии расставить так и не удалось. Новая актуализация вопроса о «низкопоклонстве» среди представителей творческой интеллигенции пришлось на послевоенный период. Издержками кампании стала излишняя научная и культурная замкнутость, когда даже ссылки на иностранных авторов, как и стремление печататься в зарубежных журналах оказывались нежелательными. С другой стороны, решалась действительно актуальная задача формирования цивилизационно-идентичной культуры и науки (прежде всего, гуманитарных дисциплин). Воспитанная в традициях революционного движения советская творческая элита в значительной массе ориентировалась на левокоммунистические идеалы всечеловечества. Для нее категория «русскости» была синонимична обскурантизму и великодержавию.

Одновременно формировалось и другое течение, для которого Запад стал символом высокого качества жизни, средоточием желаемого воздуха свободы. Произошедшее за годы войны сближение с западным миром не могло не сказаться в сфере культурных коммуникаций. Одним из первых теоретиков борьбы с космополитизмом выступил бывший глава несостоявшейся Финляндской Демократической преспублики Отто Куусинен. Тот факт, что к борьбе с космополитической эрозией призывал этнический финн, снимает обвинения в националистическом содержании затеваемой кампании. Опубликованная в июле 1945 г. в журнале «Новое время» под псевдонимом Н. Балтийский статья имела название «О патриотизме». В ней О. Куусинен противопоставлял патриотизм космополитизму, который определялся как идеология международного банковского капитала и биржевых спекулянтов. Космополитический императив раскрывался латинской формулой — *ubi bene, ibi patria* (где хорошо, там и отечество). Характерно, что именно О. Куусинен ввел в большую политику будущего лидера советского государства Ю. В. Андропова⁴¹. Сам по себе этот факт частично приоткрывает завесу над истинными замыслами «андроповской модернизации».

Другим идейным вдохновителем осуждения практики низкопоклонства перед Западом выступил будущий нобелевский

⁴¹ Млечин Л. М. Юрий Андропов. Последняя надежда режима. М.: Центр-полиграф, 2008.

лауреат по физике П. Л. Капица. В датированном январем 1946 г. письме И. В. Сталину он обратил его внимание на книгу Л. Гумилевского «Русские инженеры», в которой излагалась череда выдающихся открытий и изобретений, сделанных отечественными учеными. П. Л. Капица обращал внимание на недооценку потенциалов русской национальной науки и неоправданное преувеличение научных достижений Запада. «Из книги, — подчеркивалось им в письме к И. В. Сталину, — ясно: 1) Большое число крупнейших инженерных начинаний зарождалось у нас. 2) Мы сами почти никогда не умели их развить (кроме как в области строительства). 3) Часто причина неиспользования новаторства в том, что мы недооценивали свое и переоценивали иностранное»⁴².

Важно в этом комментарии, что давал его человек, долгое время работавший в научных учреждениях Запада и знавший не понаслышке суть различий сравниваемых систем. На И. В. Сталина, судя по его ответному письму, обращение П. Л. Капицы, как и книга Л. Гумилевского, произвели большое впечатление⁴³. Многие почерпнутые в них идеи легли непосредственно в основание нового курса И. В. Сталина, направленного на переориентацию отечественной науки на национальные рельсы развития. Кампания борьбы за патриотизм в науке соответствовала идеям П. Л. Капицы: «Для того, чтобы закрепить победу и поднять наше культурное влияние за рубежом, необходимо осознать наши творческие силы и возможности. Ясно чувствуется, что сейчас нам надо усиленным образом подымать нашу собственную оригинальную технику... Успешно мы можем это делать только, когда будем верить в талант нашего инженера и ученого... когда мы, наконец, поймем, что творческий потенциал нашего народа не меньше, а даже больше других... Что это так, по-видимому, доказывается и тем, что за все эти столетия нас никто не сумел проглотить»⁴⁴.

Широкое тиражирование понятия «безродный космополит» происходит после знаменитого выступления А. А. Жданова в январе 1948 г. на совещании деятелей музыкальной культуры в ЦК. «Глубоко ошибаются те, — указывал секретарь ленинградской парторганизации, — кто считает, что расцвет

⁴² Капица П. Л. Письма о науке. 1930–1980. М.: Московский рабочий, 1989. С. 247–248

⁴³ Там же. С. 257–258.

⁴⁴ Там же. С. 247–248.

национальной музыки как русской, так ровно и музыки советских народов, входящих в состав Советского Союза, означает какое-то умаление интернационализма в искусстве. Интернационализм в искусстве рождается на основе умаления и обеднения национального искусства. Наоборот, интернационализм рождается там, где расцветает национальное искусство. Забыть эту истину — означает потерять руководящую линию, потерять свое лицо, стать безродными космополитами. Оценить богатство музыки других народов может только тот народ, который имеет свою высокоразвитую музыкальную культуру. Нельзя быть интернационалистом в музыке, как и во всем, не будучи подлинным патриотом своей Родины. Если в основе интернационализма положено уважение к другим народам, то нельзя быть интернационалистом, не уважая и не любя своего собственного народа»⁴⁵. Расстановка акцентов здесь принципиально важна. Интернационализм в свете происходящих идеологических инверсий не отменялся. Напротив, интернациональные ориентиры поддерживались, но связывались не с отрывом от национального, а с опорой на него. Главное, в чем состоял пафос кампаний борьбы с космополитизмом, было не потерять своего лица⁴⁶.

Космополитизм есть противоположность патриотизму. Обращение к патриотической теме логически предполагало критику космополитов. На встрече с писателями в 1947 году Сталин поднимает вопрос о пораженности сознания части интеллигенции космополитическими настроениями. «А вот есть такая тема, — говорил он на встрече с писательской общественностью, — которая очень важна, которой нужно, чтобы заинтересовались писатели. Это тема нашего советского патриотизма. Если взять нашу среднюю интеллигенцию, научную интеллигенцию, профессоров, врачей, у них недостаточно воспитано чувство советского патриотизма. У них неоправданное преклонение перед заграничной культурой. Все чувствуют себя еще несовершеннолетними, не стопроцентными, привыкли считать себя на положении вечных учеников. Эта традиция отсталая, она идет еще от Петра. Сначала немцы, потом французы, было преклонение перед иностранцами-засранцами. Простой кре-

⁴⁵ В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. Хрестоматия по истории российской общественной мысли XIX и XX веков: для вузов. М.: Логос. 752 с.

⁴⁶ Фатеев А. В. Образ врага в советской пропаганде. 1945–1954 гг. М.: Институт российской истории РАН, 1999.

стьянин не пойдет из-за пустяков кланяться, не станет ломать шапку, а вот у таких людей не хватает достоинства, патриотизма, понимания той роли, которую играет Россия... В эту точку надо долбить много лет, лет десять эту тему надо вдабливать. Бывает так: человек делает великое дело и сам этого не понимает. Вот взять такого человека, не последний человек, а перед каким-то подлецом-иностранцем, перед ученым, который на три головы ниже его, преклоняется, теряет свое достоинство. Так мне кажется. Надо бороться с духом самоуничижения у многих наших интеллигентов»⁴⁷.